

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ТЕРРИТОРИИ

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-141-150

Сатеник Рубиковна АЛЕКСАНИЯ

Общество с ограниченной ответственностью «ВЕЛ»

1-й Сетуньский проезд, 10-5, Москва, 119136, Российская Федерация

satvr@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3972-5629

К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ РЕМЕДИАЛЬНОЙ СЕЦЕССИИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

ВВЕДЕНИЕ. Сецессия как способ реализации права народов на самоопределение является достаточно спорной в настоящее время. В науке международного права выделяют несколько теорий сецессии. Особый интерес представляет теория ремедиальной сецессии, в основе которой лежит право выхода из состава государства при наличии определенных обстоятельств. Настоящая статья дает заинтересованным читателям возможность получить представление о теории ремедиальной сецессии в современном международном праве.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Материалом для исследования послужили работы западных и российских ученых в области теории международного права, а также современная международно-правовая практика применения принципа равноправия и самоопределения народов. Вместе с тем при подготовке данной статьи по мере возможности было уделено внимание трудам, в которых отражены проблемы сецессии и выделены ее теории. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания (диалектический метод, методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, сравнительно-правовой и историко-правовой методы).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В качестве оснований для применения теории ремедиальной сецессии следует рассматривать не только геноцид (положенный в основу признания провозглашения независимости Косово), но и совершение широкомасштабных военных преступлений, политику принудительной ассимиляции, насильственного стирания национальной идентичности со стороны титульной нации, целью которой, как правило, является отказ во внутреннем самоопределении (как это имело и имеет место в Украине). Новое государство должно создаваться исключительно на основе соблюдения требований норм *jus cogens* международного права, а в отдельных случаях (Западная Сахара), и норм, регулирующих процесс деколонизации.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В настоящей статье автор обращает внимание на то, что соотношение принципа равноправия и самоопределения народов и принципа территориальной целостности государств сегодня следует рассматривать в рамках теории ремедиальной сецессии. Сецессия является одним из способов реализации права народов на самоопределение в современном международном праве. Но отделение от территории государ-

ства и создание независимого государства всякий раз должны рассматриваться как крайняя мера и осуществляться только при наличии определенных обстоятельств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: принцип равноправия и самоопределения народов, сецессия, ремедиальная сецессия, принципы международного права,

право на самоопределение.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Алексанян С.Р. 2017. К вопросу о теории ремедиальной сецессии в современном международном праве. – Московский журнал международного права. № 4. С. 141–150.

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-141-150

INTERNATIONAL LEGAL ISSUES OF TERRITORY

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-141-150

Satenik R. ALEKSANIAN

Limited Liability Company "VEL"

10-5, 1-i Setun'skii proezd, Moscow, Russian Federation, 119136

satvr@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3972-5629

ON THEORY OF REMEDIAL SECESSION IN CONTEMPORARY INTERNATIONAL LAW

INTRODUCTION. *Secession as a way of realization of the right of peoples to self-determination is disputed in contemporary international law, which distinguishes several secession theories. Of particular interest is the theory of remedial secession, which is based on the right to secede from a state under certain circumstances. It is argued that application of the theory of remedial secession is justified in cases of systematic, gross and massive violations of human rights, which endangers the existence of a national minority or a people, as well as when the policy of genocide, apartheid or ethnic cleansing is carried out.*

MATERIALS AND METHODS. *The material for the study is the works of western and Russian scholars in the field of the theory of international law, as well as the current international legal practice of implementation of the principle of equal rights and self-determination of peoples. At the same time attention has been paid to works in which the problems and theories of secession are highlighted. The*

methodological basis of the research includes scientific methods of cognition (dialectics, analysis and synthesis, deduction and induction, comparative legal and historical methods).

RESEARCH RESULTS. *As the foundations for applying the theory of the remedial secession, it is necessary to consider not only the genocide (which is the basis for the recognition of independence of Kosovo), but also the commission of large-scale war crimes, the policy of forced assimilation, the forced erasing of national identity by the titular nation, whose goal is, as a rule, refusal in internal self-determination (as it was and is the case in Ukraine). The new state should be created exclusively on the basis of requirements of jus cogens norms of international law, and in some cases (Western Sahara), the rules governing the process of decolonization.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *In this article, the author draws attention to the fact that the correlation of the principle of equal rights and*

self-determination of peoples and the principle of the territorial integrity of states should be considered today within the framework of the theory of the remedial secession. Secession is one of the ways of realization of the right of peoples to self-determination in contemporary international law. Secession from a state and the creation of an independent state must always be considered as an extreme measure and implemented only in exceptional cases.

KEYWORDS: *the principle of equal rights and self-determination of peoples, the secession, the remedial secession, the principles of international law, the right to self-determination*

FOR CITATION: Aleksanian S.R. On Theory of Remedial Secession in Contemporary International Law. – *Moscow Journal of International Law*. 2017. No. 4. P. 141–150.
DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-141-150

Сама возможность сепарации, т.е. выхода из состава государства какой-либо его части, и ее соответствие нормам международного права вызывают споры. По этим вопросам мнения ученых и практиков разделились: одни поддерживают право на сепарацию как способ реализации права народов на самоопределение в определенных обстоятельствах, а другие отрицают обоснованность существования права на сепарацию как такового. При этом отправной точкой для дискуссий является вывод Международного суда ООН, сформулированный в Консультативном заключении по Косово в 2010 г.: «...Суд считает, что общее международное право не содержит действующего запрета на декларации независимости. Поэтому он заключает, что декларация независимости от 17 февраля 2008 года не нарушила общее международное право»¹.

Впервые на международном уровне по вопросу права национального меньшинства на сепарацию (в исключительных случаях) высказался еще Комитет докладчиков, назначенных Лигой Наций для дачи заключения по спору относительно Аландских островов: «Отделение меньшинства от государства, частью которого оно является, и его включение в другое государство может рассматриваться только в качестве совершенно исключительного решения, последнего средства, когда государству не хватает воли или сил для принятия и применения справедливых и эффективных гарантий»².

Намного позднее в зарубежной науке международного права (и политологии) появилась доктрина *ремедиальной сепарации*, согласно которой реализация права на самоопределение путем сепарации возможна, если имеют место грубые массовые нарушения прав человека или систематическая дискриминация и нет иного способа изменить сложившееся положение. Работы по сепарации (в том числе по той, что сегодня называют «ремедиальной») появились в конце 1980-х–1990-е годы прошлого столетия³, что в немалой степени было обусловлено крушением колониальной системы, а также распадом таких крупных федеративных государств, как СССР и Югославия. Новая волна интереса к этим вопросам была вызвана ситуацией, сложившейся в связи с провозглашением независимости Косово, и вынесением Международным судом ООН Консультативного заключения в 2010 г. (в котором впервые на международном уровне прозвучало выражение *remedial secession*). Несмотря на это, международно-правовая практика применения принципа равноправия и самоопределения народов и по сей день является достаточно спорной в силу большой политизированности и зависимости от внешнеполитических факторов, а также расстановки сил на международной арене (что мы можем наблюдать на примере отделения Крыма). Поэтому вопросы сепарации продолжают оставаться предметом самых оживленных дискуссий в доктрине.

¹ Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда. 2008–2012 годы. Нью-Йорк. 2014. С. 161.

² Доклад Комитета докладчиков, 16 апреля 1921 г. (League of Nations Council Document B7 21/68/106 (1921)).

³ См. подробнее: [Umozurike 1972:199; Buchanan 1978:332; Kingsbury 1992:503; Kirgis 1994:306; Mccorquordale 1994:860–861; Cassese 1995:112–118; Okafor 2002:53–54; Raic 2002:24–332; Novak 2005:19–24; Tomuschat 2006:41–45; Dugard J., Raic D. 2006:103; Ben Saul et al. 2014:25–52].

Сегодня наиболее известны следующие группы нормативных теорий сепарации: теории первоначального права (плебисцитарная и националистическая) и ремедиальная (правозащитная) теория.

При этом теории первоначального права отстаивают право на сепарацию без каких-либо ограничений. По мнению сторонников плебисцитарной теории, субъектом этого права может выступать любая культурная группа или нация вне зависимости от того, претерпевала ли она какие-либо притеснения и объединяет ли ее что-то помимо желания отделиться и создать свое независимое государство⁴. Для получения правовых оснований на сепарацию достаточно проведения в такой группе плебисцита⁵.

В основе националистической теории лежит мнение о том, что каждая нация имеет право на свое государство независимо ни от каких обстоятельств, в том числе от ее численности, компактности проживания, статуса в рамках материнского государства и др.⁶

В основе теории ремедиальной сепарации лежит идея о том, что право выхода из состава государства возникает только при наличии систематических и грубых нарушений прав человека в отношении национального меньшинства или определенного народа со стороны правительства материнского государства или со стороны части его населения, действия которой оправдываются правительством.

Мы считаем, что отделение и создание независимого государства как способ реализации права на самоопределение возможны в современном международном праве лишь в рамках доктрины ремедиальной сепарации. При этом важно определить, о каких систематических и грубых нарушениях прав человека идет речь.

А. Бьюкенен, например, называет следующие обстоятельства, при которых возможна ремедиальная сепарация как крайнее средство: «постоянное нарушение индивидуальных прав человека; незаконный захват территории независимого государства; одностороннее упразднение государством внутригосударственной автономии; ситуации краха и распада государства, когда оно больше не может обеспечить элементарный пра-

вопорядок и соблюдение прав человека» [Бьюкенен 2001].

В то же время Ю. Видмар решительно утверждает, что любые серьезные притеснения приведут к широкомасштабному международному признанию внешнего самоопределения, которое может означать косвенное принятие ремедиальной сепарации [Vidmar 2009:814]. Более того, в случае внешнего самоопределения он делает акцент на международном признании, а не на критериях государственности или масштабе нарушений прав человека.

Один из сторонников ремедиальной сепарации, А. Кассезе, утверждает, что внешнее самоопределение может быть предоставлено в исключительных случаях только тогда, когда центральные власти суверенного государства отрицают права и свободы некоторых групп или препятствуют их реализации и таким образом нарушают право на внутреннее самоопределение и когда вышеупомянутые центральные власти не согласны с идеей мирного разрешения конфликта в рамках одного государства [Cassese 1995:118-122].

В резолюциях или решениях Генеральной Ассамблеи, Совета по правам человека и Экономического и Социального Совета ООН не дается четкого определения понятий систематического характера или грубых нарушений. Но, исходя из анализа процедуры рассмотрения жалоб в Совете по правам человека ООН, можно сделать вывод о том, что «систематические грубые нарушения» считаются настолько тяжкими деяниями, что «уже не могут быть отнесены исключительно к внутренней компетенции государств»⁷.

Кроме того, термин «грубые нарушения» применяется и к нарушениям гражданских, политических, социальных и культурных прав, совершаемых в любой точке мира и при любых обстоятельствах, в том числе в условиях вооруженного конфликта и нарушений норм международного гуманитарного права или угрозы миру. Например, политика апартеида, геноцида, расовой дискриминации и насильственной ассимиляции подпадает под понятие систематических грубых нарушений прав человека и основных свобод.

⁴ См. подробнее: [Бьюкенен 2001]; Buchanan A. Theories of Secession. URL: <http://philosophyfaculty.ucsd.edu/faculty/rarneson/BuchananTheoriesofSecession.pdf> (accessed date: 27.07.2017).

⁵ Критику этой точки зрения см.: [Buchanan 1998:14-33].

⁶ См. подробнее: [Dietrich 2010, p. 127; National Self-Determination... 2003:4-5].

⁷ Новая процедура рассмотрения жалоб в СПЧ была учреждена в 2007 г. в соответствии с Резолюцией Совета по правам человека от 18 июня 2007 г. № 5/1. Доступ: <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/HRC/ComplaintProcedure/Pages/FAQ.aspx#faq3> (дата обращения: 10.11.2017).

Венская декларация и Программа действий 1993 г. относит к грубым и систематическим нарушениям прав человека пытки и жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения и наказания, казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни, исчезновения, произвольные задержания, все формы расизма, расовой дискриминации и апартеида, иностранную оккупацию и чужеземное господство, ксенофобию, нищету, голод и другие формы отказа в пользовании экономическими, социальными и культурными правами, религиозную нетерпимость, терроризм, дискриминацию в отношении женщин и отсутствие законности. Кроме того, Всемирная конференция по правам человека выражает «тревогу по поводу массовых нарушений прав человека, особенно в форме геноцида, «этнической чистки» и систематических изнасилований женщин в условиях военных действий, что порождает массовые потоки беженцев и перемещенных лиц. Решительно осуждая эту отвратительную практику, она вновь призывает наказать лиц, виновных в совершении таких преступлений, и немедленно прекратить подобную практику»⁸.

В настоящее время в рамках Совета по правам человека учреждены две самостоятельные рабочие группы – по сообщениям и по ситуациям – с мандатами соответственно на рассмотрение письменных сообщений и на доведение до сведения Совета систематических и достоверно подтвержденных грубых нарушений прав человека и основных свобод⁹. Этот механизм рассмотрения жалоб является единственным универсальным инструментом, позволяющим охватить все нарушения прав человека и основных свобод в государствах – членах ООН. Кроме того, в результате рассмотрения какого-либо сообщения по отдельности или в сочетании с другими как раз и могут быть выявлены систематические и

достоверно подтвержденные грубые нарушения прав человека, если в нем содержатся утверждения, например, о многократных серьезных нарушениях Всеобщей декларации прав человека.

Доктрина ремедиальной сецессии получила определенную поддержку в международном праве и нашла отражение в судебных актах, в частности в мнениях отдельных судей. Интересным представляется решение Европейского Суда по правам человека по делу Лоизиду (Loizidou) против Турции от 18 декабря 1996 г.¹⁰ Здесь важна не суть этого дела, а то, что утверждали в рамках его рассмотрения двое судей ЕСПЧ (судья Вильдхабер и председатель Риссдал): «До недавнего времени в международной практике право на самоопределение в практическом плане было идентично праву на деколонизацию и фактически сводилось только к нему. В последние годы возник консенсус в понимании того факта, что народ может также стремиться к самоопределению, если права человека систематически и грубо нарушаются, если он полностью лишен представительства или представлен явно недостаточно в органах власти, с помощью антидемократических и дискриминационных методов. Если это описание правильно, то право на самоопределение – это тот самый инструмент, способный служить восстановлению элементарных норм в области прав человека и демократии»¹¹.

В то же время отношение к ремедиальной сецессии остается неоднозначным. Это хорошо видно на примере рассмотрения Международным судом ООН запроса Генеральной Ассамблеи ООН и последующего принятия вышеупомянутого Консультативного заключения по Косово. В рамках этого процесса доктрина ремедиальной сецессии была фактически поддержана такими государствами, как Албания, Эстония, Финляндия, Германия, Ирландия, Нидерланды, Польша, Швейцария и Россия¹². В то же время Азербайд-

⁸ Венская декларация и Программа действий от 25 июня 1993 г. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml. (дата обращения: 27.07.2017). Были приняты на Всемирной конференции по правам человека (англ. – *World Conference on Human Rights*) – первой конференции по правам человека, проведенной после завершения «холодной войны» Организацией Объединенных Наций в Вене (Австрия) с 14 по 25 июня 1993 г.

⁹ Там же.

¹⁰ Текст решения опубликован в сборнике: Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. В 2 т. М.: Норма. 2000.

¹¹ Лоизиду (Loizidou) против Турции. Судебное решение от 18 декабря 1996 г. Краткое неофициальное изложение обстоятельств дела. Доступ: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461486/2461486.htm>. (дата обращения: 01.04.2017).

¹² Германия, например, отстаивала сецессию Косово и одностороннее принятие декларации независимости, основываясь на отказе Сербии во внутреннем самоопределении. Один из тезисов России по данному делу звучал следующим образом: «Сецессия же в рамках права на самоопределение возможна только в случае, когда народ непрерывно подвергается наиболее тяжелым формам угнетения, которые ставят под угрозу само существование народа (чего не было в случае с Косово)». См. подробнее: Kosovo, Advisory Opinion. Written statement by the Russian Federation. April 16, 2009. URL: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/141/15628.pdf> (accessed date: 27.10.2017).

жан, Кипр, Иран, Румыния, Сербия, Словакия и Испания ее отрицали¹³.

При вынесении Консультативного заключения ряд судей, не ограничиваясь его текстом, в своих особых мнениях пошел даже дальше в вопросе о возможности сецессии. Так, судья А.К. Триндади в особом мнении выразил точку зрения, что систематические нарушения прав косовских албанцев породили право на внешнее самоопределение по отношению к материнскому государству и что в случае массовых нарушений прав человека и международного гуманитарного права со стороны материнского государства принцип территориальной целостности отходит на второй план¹⁴.

Другой судья – А. Юсуф – в своем особом мнении не только выразил сожаление в связи с тем, что Международный суд решил не рассматривать вопрос о критериях внешнего самоопределения в рамках Консультативного заключения по косовскому вопросу, но и высказал свои соображения на этот счет. По его мнению, в международном праве нет нормы, позволяющей разным группам, обладающим отличительными расовыми или этническими признаками, требовать образования независимого государства. Но в исключительных случаях, рассматриваемых в историческом контексте, возможна реализация права на самоопределение в форме сецессии. Судья утверждал: «Таковыми критериями может выступать дискриминация народа, преследование по расовым или этническим признакам, отказ в предоставлении автономии и представительства в правительстве. То есть в случае, когда народу отказывают в осуществлении внутреннего самоопределения, может ставиться вопрос о внешней форме самоопределения. Но это не означает автоматической сецессии. В рамках государства должны быть использованы все средства право-

вой защиты и возможности реализовать право на самоопределение»¹⁵.

Доктрина ремедиальной сецессии основана на идее, что создание нового государства является лучшей формой защиты для меньшинства, которому было отказано в реализации права на внутреннее самоопределение и по отношению к которому были совершены грубые нарушения прав человека. Но такой подход критикуется некоторыми учеными. Например, К. Дель Мар считает, что создание независимого государства не решает проблем с защитой прав человека, т.е. не является средством защиты (*remedy*). Кроме того, она считает, что ключевой проблемой потенциального применения доктрины является идентификация субъекта (народа), которому принадлежит право на отделение [Del Mar 2013:97].

Сложилась парадоксальная ситуация, когда в отсутствие четких критериев признания либо непризнания самопровозглашенных государств международное право не может гарантировать ни территориальной целостности государств, ни права народов на самоопределение¹⁶. По мнению Д.Б. Пушкиной, «случай Косово можно считать тем показательным примером, когда политические аспекты проблемы настолько преобладают над правовыми вопросами, что рассмотрение легитимности независимости Косово исключительно с использованием норм права представляется невозможным» [Пушкина, Федорова 2011:16].

В основе правовой оценки самоопределения и отделения лежит общий вопрос: будет ли современное международное право меньше ориентироваться на государственный суверенитет и принцип территориальной целостности и больше – на постоянно растущее значение прав человека? Можно согласиться с тем, что «если государственный суверенитет больше не испол-

¹³ При этом представители Словакии, например, отмечали следующее: «Словацкая Республика никоим образом не оспаривает серьезные нарушения международного права в прошлом Союзной Республикой Югославией в отношении к косоварам. Но должностные лица, несущие личную ответственность, были осуждены и привлечены к уголовной ответственности за нарушения международного права в Косово в Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии. Изменение статуса Косово и возврат к событиям 1999 г. не соответствует закону. Нет правовой нормы, которая позволяет наказывать государства, в частности потерей территории, за нарушение закона» (Kosovo, Advisory Opinion. Written Statement of Slovakia. April 17, 2009. URL: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/141/15626.pdf> (accessed date: 27.10.2017)).

¹⁴ Kosovo Advisory Opinion. Separate opinion of Judge Cançado Trindade. URL: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/141/141-20100722-ADV-01-08-EN.pdf> (accessed date: 01.08.2017).

¹⁵ Kosovo Advisory Opinion. Separate Opinion of Judge Yusuf. URL: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/141/141-20100722-ADV-01-09-EN.pdf>. (accessed date: 01.08.2017).

¹⁶ Достаточно вспомнить ситуацию с признанием Украины. В начале августа 1991 г. во время визита в Киев Президент США Дж. Буш-старший заявил, что США будут поддерживать свободу в Украине, но не независимость Украины от СССР. Но всего через три недели после объявления Украины о своей независимости международное сообщество подстроилось под изменившиеся реалии, и во главу угла было поставлено право народов на самоопределение.

зается для достижения этой цели, но, напротив, серьезно угрожает правам человека, он может быть утрачен и может возникнуть право на отделение» [Walter 2014:6].

Непосредственную связь с правом на ремедиальную сецессию имеет концепция ответственности по защите, основные положения которой сводятся к следующему:

«1. Государство несет главную ответственность за защиту населения от геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности, этнических чисток и подстрекательства к ним.

2. Международное сообщество обязано всячески способствовать выполнению государствами этой обязанности.

3. Международное сообщество обязано использовать соответствующие дипломатические, гуманитарные и другие средства, чтобы защитить население от подобных преступлений. Если государство не в состоянии защитить свое население, международное сообщество должно быть готово предпринять коллективные действия по защите населения в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций»¹⁷.

Ввиду общего признания концепции ответственности по защите возникает вопрос: может ли национальное меньшинство иметь право на ремедиальную сецессию, когда отказ в самоуправлении (автономии) сопровождается серьезными нарушениями прав человека в отношении меньшинства? Представители современной доктрины международного права чаще всего отвечают на него утвердительно¹⁸.

Помимо самоопределения история знакома с тремя радикальными методами решения национальной проблемы: ассимиляцией, сегрегацией и геноцидом. Многие крупные страны разрешили национальные конфликты путем ассимиляции групп меньшинств. Эти методы всегда имели негативные последствия и в настоящее время запрещены в соответствии с современным международным правом. Сегодня они являются не чем иным, как теми самыми исключительными обстоятельствами, делающими правомерной ремедиальную сецессию с точки зрения международного права.

В связи с вышесказанным интерес вызывают фактически сложившиеся условия самоопределения Крыма.

Первые же законодательные акты и действия новой власти Украины были прямо направлены на ускоренную принудительную ассимиляцию русскоязычных граждан, составляющих значительную часть населения. В стране попадает под запрет все русское, прежде всего русский язык. Новые власти начинают с отмены Закона от 3 июля 2012 г. № 5029-VI «Об основах государственной языковой политики», вступившего в силу 10 августа 2012 г. Запрет русского языка в качестве государственного языка Украины поставил под угрозу сохранение культурной и этнической самобытности населения Крыма, в основном русскоговорящего. Тем более что Украиной сразу после переворота 2014 г. вводится повсеместный тотальный формальный и неформальный запрет использования русского языка в общественной жизни: при голосовании, при обращении в государственные структуры, в том числе в суд, при заключении договоров и даже при общении с другими гражданами. На протяжении столетий русский язык являлся средством общения многонационального населения, проживающего на территории сегодняшней Украины. Тем не менее новые власти Украины объявляют о его самом активном неприятии, отводя ему роль исключительно языка внутрисемейного общения или отправления религиозного культа.

При этом введение таких запретов осуществлялось, а любые проявления недовольства подавлялись с излишней жесткостью и даже жестокостью, причем, как правило, не столько государственными, сколько националистическими частными структурами, что ярко продемонстрировали известные события в Одессе. К тому же русскоязычному населению на защиту государственных правоохранительных органов рассчитывать не приходилось, поскольку из их рядов были уволены все несогласные с новой политикой украинских властей.

Формировался образ русских как врага, русскоязычные граждане Украины оказались фактически отстранены от какого-либо участия в управлении государством и стали подвергаться

¹⁷ Справочная информация. Ответственность по защите. Доступ: <http://www.un.org/ru/preventgenocide/rwanda/bgresponsibility.shtml> (дата обращения: 27.07.2017).

¹⁸ См. подробнее: National sovereignty and statehood in contemporary international law: the need for clarification. Report of Committee on Legal Affairs and Human Rights. – Council of Europe. July 12, 2011. URL: <http://www.refworld.org/pdfid/4e608a092.pdf> (accessed date: 27.07.2017).

открытой дискриминации по национальному, лингвистическому и культурному признакам. После государственного переворота на Украине 2014 г. участники борьбы с гитлеровской Германией были лишены прежнего высокого статуса, под запрет попали даже символические георгиевские ленточки. Вместо героев Великой Отечественной войны в Украине стали чествовать бандеровцев и других людей, известных своим сотрудничеством с фашистами и военными преступлениями. Все это было совершенно неприемлемо для большинства населения Крыма. Это не могло не вызвать стихийного сопротивления со стороны местных жителей, которые, в конце концов, взяли за оружие. В результате в Луганской и Донецкой областях Украины развернулась настоящая война, которую и сегодня ведет правительство Украины с собственным народом. Предпринимались попытки направить специальные поезда с вооруженными националистами и в Крым. Жителям Крыма были ясны видимые перспективы существования в рамках Украинского государства.

За свершившимся в Украине государственным переворотом последовала политика принудительной ассимиляции русскоязычного населения, сопровождавшаяся многочисленными нарушениями прав человека, дискриминацией по лингвистическому и национальному признаку и проводившаяся с полным отсутствием толерантности на фоне отсутствия защиты от произвола националистических структур со стороны правоохранительных государственных органов. Она-то и создала особые обстоятельства, давшие Крыму легитимные с точки зрения международного права основания для отделения [Нарышкин ... 2015:4–10].

По нашему мнению, сецессия является одним из способов реализации права народов на самоопределение в современном международном праве. Но отделение от территории государства и создание независимого государства всякий раз должны рассматриваться как крайняя мера

[Молчаков 2017a; Молчаков 2017b] и осуществляться только при наличии определенных обстоятельств. В качестве таких обстоятельств могут рассматриваться наличие признаков геноцида (положенных в основу обоснования провозглашения независимости Косово) или, например, политика принудительной ассимиляции, насильственного стирания национальной идентичности со стороны господствующей нации и т.д. Думается, что применение теории ремедиальной сецессии в случаях грубого, массового и систематического нарушения прав человека, которое ставит под вопрос само существование народа или национального меньшинства, является оправданным.

Можно согласиться с А. Бьюкененом в том, что «право государства на территорию основывается в конечном счете на соблюдении этим государством прав человека и на легитимности его власти, которая зависит и от того, как оно относится к меньшинствам и соблюдает ли оно соглашения об автономии» [Бьюкенен 2001]. Соотношение принципов равноправия и самоопределения народов, с одной стороны, и территориальной целостности государств – с другой, сегодня следует рассматривать именно в рамках теории ремедиальной сецессии. То есть в случае массового, грубого и систематического нарушения прав определенной группы лиц (национального меньшинства или народа), им в силу указанных исключительных обстоятельств может быть предоставлено внешнее право на самоопределение (право на создание независимого государства или присоединение к уже существующей стране без согласия на это материнского государства).

В заключение хотелось бы добавить, что ремедиальная сецессия должна рассматриваться как крайняя мера в том случае, если нет иного решения проблемы. Доктрина ремедиальной сецессии нуждается в дальнейшем развитии и конкретизации, а также в уменьшении зависимости от политических аргументов.

Список литературы

1. Бьюкенен А. 2001. *Сецессия. Право на отделение, права человека и территориальная целостность государства*. М.: Рудомино. 240 с.
2. Молчаков Н.Ю. 2017а. Контуры теории регионалистского государства: европейский опыт. – *Евразийский юридический журнал*. №9 (112). С. 67–71.
3. Молчаков Н.Ю. 2017б. Регионалистские государства в Европе: к вопросу о новой форме территориаль-

но-политического устройства. – *Актуальные проблемы современного сравнительного, зарубежного и российского конституционного права: сборник научных трудов*. Под ред. И.А. Ракитской. М.: МГИМО-Университет. С. 82–113.

4. Нарышкин С.Е. 2015. Ответы Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С.Е. Нарышкина на вопросы главного редактора Московского журнала международного права. – *Московский журнал международного права*.

- №1 (97). С. 5–10.
5. Пушкина Д., Федорова А. 2011. Невыносимая легкость международного права? – *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. № 5 (79). С. 16–20.
 6. Ben Saul [et al.]. 2014. *The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights: Commentary, Cases and Materials*. Oxford: Oxford University Press. 1360 p.
 7. Buchanan A. 1998. Democracy and Secession. – *National Self-Determination and Secession*. Ed. by Moore M. New York: Oxford University Press. P. 14–33.
 8. Buchanan A. 1978. *Secession: the Legitimacy of Self-Determination*. New Haven: Yale University Press. 288 p.
 9. Cassese A. 1995. *Self-Determination of Peoples: A Legal Reappraisal*. Cambridge: Cambridge University Press. 375 p.
 10. Del Mar K. 2013. The myth of remedial secession. – *Statehood and self-determination: Reconciling tradition and modernity in international law*. Ed. by D. French. Cambridge: Cambridge University Press. P. 79–108.
 11. Dietrich F. 2010. The status of Kosovo – reflections on the legitimacy of secession – *Ethics and Global Politics*. No. 3 (2). P. 123–142.
 12. Dugard J., Raic D. 2006. The role of recognition in the law and practice of secession. – *Secession, International Law Perspectives*. Ed. by M.G. Kohen. Cambridge: Cambridge University Press. P. 94–137.
 13. Kingsbury S. 1992. Claims by non-state groups in international law. – *Cornell International Law Journal*. Vol. 25. Issue 3. P. 481–513.
 14. Kirgis F.L. 1994. The degrees of self-determination in the United Nations era. – *American Journal of International Law*. Vol. 88. Issue 304. P. 304–310.
 15. Kohen M.G. 2015. *Secession: International Law Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press. 548 p.
 16. Mccorquordale R. 1994. Self-determination: a Human Rights Approach. – *International and Comparative Law Quarterly*. Vol. 43. Issue 4. P. 857–885. DOI: <https://doi.org/10.1093/iclqaj/43.4.857>
 17. *National Self-Determination and Secession*. Ed by Moore M. 1998. New York: Oxford University Press. 296 p.
 18. Novak M. 2005. *UN Covenant on Civil and Political Rights. Commentary*. 2nd ed. Kehl am Rhein, Germany; Arlington, VA: N.P. Engel Publishers. 1277 p.
 19. Okafor O. 2002. Entitlement, Process, and Legitimacy in Emergent International Law of Secession. – *International Journal on Minority and Group Rights*. No. 9. P. 41–70.
 20. Raic D. 2002. *Statehood and the Law of Self-Determination*. Leiden: Kluwer Law International. 495 p.
 21. *Self-Determination and Secession in International Law*. Ed. by C. Walter, A. von Ungern-Sternberg, K. Abushov. 2014. Oxford: Oxford University Press. 334 p.
 22. *Statehood and Self-determination. Reconciling Tradition and Modernity in International Law*. Ed. by D. French. 2013. Cambridge: Cambridge University Press. 586 p.
 23. Summers J. 2014. *Peoples and International Law: How Nationalism and Self-determination Shape a Contemporary Law of Nations*. Leiden: Martinus Nijhoff. 630 p.
 24. Tolstykh V. 2015. Three Ideas of Self-Determination in International Law and the Reunification of Crimea with Russia. – *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*. No. 1. P. 119–140.
 25. Tomuschat C. 2006. Secession and self-determination. – *Secession, International Law Perspectives*. Ed. by M.G. Kohen. Cambridge: Cambridge University Press. P. 23–45.
 26. Umozurike O. 1972. *Self-determination in International Law*. Hamden: Archon Books. 324 p.
 27. Vidmar J. 2009. International Legal Responses to Kosovo's Declaration of Independence. – *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. Vol. 42. P. 808–817.
 28. Vidmar J. 2013. *Democratic Statehood in International Law: The Emergence of New States in Post-Cold War Practice*. Portland: Hart Publishing. 281 p.

References

1. Ben Saul [et al.]. *The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights: Commentary, Cases and Materials*. Oxford: Oxford University Press. 2014. 1360 p.
2. Buchanan A. Democracy and Secession. – *National Self-Determination and Secession*. Ed. by Moore M. New York: Oxford University Press. 1998. P. 14–33.
3. Buchanan A. *Secession: the Legitimacy of Self-Determination*. New Haven: Yale University Press. 1978. 288 p.
4. Buchanan A. *Setssiya. Pravo na otdelenie, prava cheloveka i territorial'naya tselostnost' gosudarstva* [Secession. The right to secession, human rights and the territorial integrity of the state]. Moscow: Rudomino Publ. 2011. 240 p. (In Russ.)
5. Cassese A. *Self-Determination of Peoples: A Legal Reappraisal*. Cambridge: Cambridge University Press. 1995. 375 p.
6. Del Mar K. The myth of remedial secession. – *Statehood and self-determination: Reconciling tradition and modernity in international law*. Ed. by D. French. Cambridge: Cambridge University Press. 2013. P. 79–108.
7. Dietrich F. The status of Kosovo – reflections on the legitimacy of secession. – *Ethics and Global Politics*. 2010. No. 3 (2). P. 123–142.
8. Dugard J., Raic D. The role of recognition in the law and practice of secession. – *Secession, International Law Perspectives*. Ed. by M.G. Kohen. Cambridge: Cambridge University Press. 2006. P. 94–137.
9. Kingsbury S. Claims by non-state groups in international law. – *Cornell International Law Journal*. 1992. Vol. 25. Issue 3. P. 481–513.
10. Kirgis F.L. The degrees of self-determination in the United Nations era. – *American Journal of International Law*. 1994. Vol. 88. Issue 304. P. 304–310.
11. Kohen M.G. *Secession: International Law Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press. 2015. 548 p.
12. Mccorquordale R. Self-determination: a Human Rights Approach. – *International and Comparative Law Quarterly*. 1994. Vol. 43. Issue 4. P. 857–885. DOI: <https://doi.org/10.1093/iclqaj/43.4.857>
13. Molchakov N.Yu. 2017a. Kontury teorii regionalistkogo gosudarstva: evropeiskii opyt [Contours of the Theory of a Regionalized State: European experience]. – *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal*. 2017a. No. 9 (112). P. 67–71. (In Russ.)
14. Molchakov N.Yu. Regionalistkie gosudarstva v Evrope: k voprosu o novoi forme territorial'no-politicheskogo ustroistva [Regionalized States in Europe: on the elaboration of a new of territorial constitution]. – *Aktual'nye problemy sovremennogo sravnitel'nogo, zarubezhnogo i rossiiskogo konstitutsionnogo prava: sbornik nauchnykh trudov*. Pod red. I.A. Rakitskoi [Actual Problems of Comparative, Foreign and Russian Constitutional Law. Ed. by I.A. Rakitskaya]. Moscow: MGIMO-Universitet Publ.

- 2017b. P. 82–113. (In Russ.)
15. Naryshkin S.E. Otvety Predsedatelya Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii S.E. Naryshkina na voprosy glavnogo redaktora Moskovskogo zhurnala mezhdunarodnogo prava [Answers of the Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation S.E. Naryshkin to the Questions of the Editor-in-chief of the Moscow Journal of International Law]. – *Moscow Journal of International Law*. 2015. No. 1 (97). P. 5–10. (In Russ.)
 16. *National Self-Determination and Secession*. Ed. by Moore M. New York: Oxford University Press. 1998. 296 p.
 17. Novak M. *UN Covenant on Civil and Political Rights*. Commentary. 2nd ed. Kehl am Rhein, Germany; Arlington, VA: N.P. Engel Publishers. 2005. 1277 p.
 18. Okafor O. Entitlement, Process, and Legitimacy in Emergent International Law of Secession. – *International Journal on Minority and Group Rights*. 2002. No. 9. P. 41–70.
 19. Pushkina D., Fedorova A. Nevynosimaya legkost' mezhdunarodnogo prava? [Intolerable ease of international law?]. – *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture*. 2011. No. 5 (79). P. 16–20. (In Russ.)
 20. Raic D. *Statehood and the Law of Self-Determination*. Leiden: Kluwer Law International. 2002. 495 p.
 21. *Self-Determination and Secession in International Law*. Ed. by C. Walter, A. von Ungern-Sternberg, K. Abushov. Oxford: Oxford University Press. 2014. 334 p.
 22. *Statehood and Self-determination. Reconciling Tradition and Modernity in International Law*. Ed. by D. French. Cambridge: Cambridge University Press. 2013. 586 p.
 23. Summers J. *Peoples and International Law: How Nationalism and Self-determination Shape a Contemporary Law of Nations*. Leiden: Martinus Nijhoff. 2014. 630 p.
 24. Tolstykh V. Three Ideas of Self-Determination in International Law and the Reunification of Crimea with Russia. – *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*. 2015. No. 1. P. 119–140.
 25. Tomuschat C. Secession and self-determination. – *Secession, International Law Perspectives*. Ed. by M.G. Kohen. Cambridge: Cambridge University Press. 2006. P. 23–45.
 26. Umozurike O. *Self-determination in International Law*. Hamden: Archon Books. 1972. 324 p.
 27. Vidmar J. *Democratic Statehood in International Law: The Emergence of New States in Post-Cold War Practice*. Portland: Hart Publishing. 2013. 281 p.
 28. Vidmar J. International Legal Responses to Kosovo's Declaration of Independence. – *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. 2009. Vol. 42. P. 808–817.

Информация об авторе

Сатеник Рубиковна Алексанян,

юрист, Общество с ограниченной ответственностью «ВЕЛ»

Москва, 119136, Российская Федерация, Москва, 1-й Сетуньский проезд, 10-5

satvr@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-3972-5629

About the Author

Satenik R. Aleksanian,

lawyer, Limited Liability Company "VEL"

10-5, 1-i Setun'skii proezd, Moscow, Russian Federation, 119136

satvr@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-3972-5629